

Наталья Павловна Калашникова – заведующая кафедрой АНК, председатель РОО «Ассоциация кафедр АНК "Шанырак"», член Совета АНК, доктор политических наук. Автор проектов «Консолидирующие проекты Ассамблеи народа Казахстана: общность истории и памяти», «Традиции Шелкового пути: современные этно- и социокультурные особенности» (в соавторстве) и других.

Наталья КАЛАШНИКОВА

ПАМЯТЬ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

Из истории политических репрессий женщин и детей: взгляд современниц

Прошел март – особый месяц в календаре Казахстана. 1 марта – день рождения Ассамблеи народа Казахстана (АНК) и учрежденный по инициативе этнокультурного сообщества и других общественных институтов АНК в 2016 году День благодарности, а также серия предстоящих мероприятий, посвященных теплоте, весеннему национальному празднику Наурыз.

Все эти даты, безусловно, связаны с памятью...

Что мы запоминаем и что забываем? Зачем мы помним? Как мы помним? Какие следы прошлого мы видим и пытаемся сохранить? Помимо памяти индивидуальной, казалось бы, разъединяющей нас, обнаружилась память коллективная, представляющая основу нашей идентичности. Ведь в Казахстане в составе единого народа более ста этносов со своей историей, судьбой и перспективами...

Размышления о коллективной памяти хотя и не дают надёжного представления о реальном прошлом, но представляют собой социальное явление, которое требует изучения. Этим сейчас стали активно заниматься исследователи, молодые ученые, в силу возможности открытия секретных архивных источников.

Широкий интерес проявляет общественность и эксперты к научному социологическому методу – «устным историям», открывающим новые аспекты национальной памяти через воспоминания очевидцев, главным образом жертв трагедий XX века, в том числе связанных с массовыми насильственными переселениями и репрессиями. При этом необходимо отметить, что до сих пор они воспринимаются в постсоветских социумах очень неоднозначно, а зачастую – болезненно. И тем не менее возвращение к трагедиям советской истории, память о них и их осмысление необходимы – более того, это является залогом будущего нравственного здоровья общества.

Одной из главных причин появления термина «память» в приложении к истории стало повышенное и во многом оправданное внимание к нашей

общей истории. Об этом свидетельствуют воспоминания очевидцев и потомков массовых политических репрессий, некоторые из них опубликованы исследователями в формате «устных историй» – интервью. Это дает представление о реальных событиях тоталитарного режима и особенностях психологии узниц лагерей, членов семей изменников родины (ЧСИР). И хотя данные воспоминания овеяны больше эмоциональностью, для исследования исторической правды они представляют бесценный материал, предостережение, чтобы подобное не повторилось.

Ведь не случайно отмечается в научной и публицистической литературе: пока национальное сознание не освободится от комплекса и предрассудков, не возродит историческую память, уважение к прошлому и настоящему, не научится гордиться своей страной, оно не станет полезным духовным ресурсом.

После обретения независимости Республика Казахстан продолжила работу по исследованию и поиску архивных материалов о репрессированных, их реабилитации. Новые страницы тех трагических дней открываются учеными, в том числе казахстанскими, благодаря архивным исследованиям, публикациям документов, воспоминаниям, биографическим изданиям.

Благодаря большой работе потомков репрессированных стала возможна их скорейшая реабилитация. Исследование периода советского террора является свидетельством того, что государство твердо настроено всесторонне проанализировать и изучить ранее закрытые архивы, реабилитировать те категории жертв, которые остались до сегодняшних дней без должного внимания. Есть необходимость в целом осмыслить и масштабы трагедии.

С целью полной реабилитации жертв политических репрессий 24 ноября 2020 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подписал соответствующий указ о создании Государственной комиссии, перед которой была поставлена задача по реабилитации всех категорий жертв политических репрессий, которые ранее не рассматривались и, соответственно, не включались в научный оборот. К концу 2023 года, к завершению работы, комиссией было рассекречено более 2 млн. 400 тыс. документов. Под председательством Государственного советника президента Е. Т. Карина издано 33 тома с именами невинно репрессированных жертв политического террора. Это первый итог совместной многолетней работы историков, экспертов, университетской молодежи, где собраны новые архивные документы о политических репрессиях казахстанцев.

Долгое время проблема репрессий в отношении жен, детей и членов семей «врагов народа», «изменников Родины» не обсуждалась в обществе, люди предпочитали не рассказывать о своей жизни. Монографические исследования по проблемам политического насилия, репрессий по отношению к детям, подросткам, молодежи практически отсутствуют. Можно, пожалуй, назвать издание «Дети ГУЛАГа. 1918–1956», сборник документов с информацией о судьбах миллионов детей, превращенных, вопреки утверждениям советской пропаганды, в «изгоев общества».

История политических репрессий в отношении детей сегодня нуждается в специальном исследовании. Детская тематика вызывает еще большую боль и скорбь и зачастую исследуется в привязке к женской проблематике репрессий. Однако в ряде работ, в том числе и казахстанских ученых, экспертов, стал активнее подниматься вопрос освещения последствий массовых политических репрессий в отношении детей их глазами, посредством их воспоминаний как очевидцев событий XX века.

В силу того, что архивы рассекречиваются постепенно, источниковая база долгое время не позволяла изучить и объективно раскрыть предпосылки и историю женских и детских репрессий и судеб. Архивные данные, открытые совсем недавно, не могут быть полностью доступны, так как общество еще не созрело для их восприятия, необходима культура понимания событий, фактов и истории в целом. Не случайно в новой научно-педагогической магистерской программе «Этнополитология» ЕНУ имени Л. Н. Гумилева введен элективный (по выбору) курс «Политика исторической памяти», который позволяет не только изучать на основе архивной документалистики трагические события XX века, но и участвовать в процессе формирования и сохранения общей исторической памяти.

Акмолинский лагерь жертв политических репрессий (далее – АЛЖИР), который был «26-й точкой» Карлага, называли «адом на земле». Датой его основания считается 3 декабря 1937 года, первых узниц привезли сюда в начале 1938-го. В основном это были жены государственных деятелей, видных политиков, представителей научной и творческой интеллигенции: А. Рыскулова и ее мать А. Есенгулова, Д. Жургенева, Р. Асфендиярова; певица Л. Русланова, писательница Г. Серебрякова; жены писателей Б. Пильняка, К. Андронникошвили, Ю. Трифонова, Е. Лурье, матери Б. Окуджавы и М. Плисецкой и другие. Некоторые из них отбывали наказание в лагерях вместе с детьми.

АЛЖИР был особым лагерем. Первые два года режим и условия там были строго регламентированы – территория была обнесена двойной колючей проволокой, любая переписка была запрещена, поэтому женщины были в неведении о судьбе своих близких. Считалось, что заключенные опасны для общества и должны быть максимально изолированы. В течение января и февраля непрерывным этапом стали прибывать заключенные. Только из Бутырской тюрьмы прибыло 1600 женщин. Женщин привозили в АЛЖИР со всех концов страны: России, Грузии, Украины, Армении, стран Средней Азии.

22 августа 1950 года был издан Указ Правительства СССР «Об освобождении от наказания осужденных женщин при беременности и женщин, имеющих малолетних детей». После этого указа были освобождены 785 беременных женщин и 706 женщин, имеющих малолетних детей вне лагеря. Всего было освобождено 2 886 женщин.

До сегодняшнего дня так и неизвестно точное количество погибших в лагере. Официальных данных нет, однако считается, что их было порядка 500 человек.

Как свидетельствует архивная статистика, этапом через АЛЖИР прошло свыше 18 тысяч женщин, более 8 тысяч отбыли срок «от звонка до звонка». На территории лагеря родилось 1500 детей (условно 100 грудничков в год), изъятых впоследствии у матерей. В эту статистику вошли только выжившие. Многие из них рождались в результате насилия, зачастую женщины иногда шли на беременность добровольно и осознанно, поскольку будущим мамам в лагере давали отсрочку от тяжелых работ.

Повышению интереса к судьбам, истории женщин разных национальностей (как показывают архивные экспозиции музея, в АЛЖИРе отбывали наказание женщины 62 национальностей, около 400 детей в возрасте до 4 лет) из регионов бывшего СССР, которые сами порой оказывались в нежизненных условиях, послужила идея разработки Карты лагерной миграции казахстанок – алжирок. Автор статьи составила ее на архивных документах. Она показывает разветвленную сеть женских лагерей в Казахстане, действующую в период тоталитарного режима, этапы реабилитации женщин, 200 из которых только благодаря Государственной комиссии были реабилитированы.

Порой без решения суда женщины были осуждены по суровой 58 статье УК РСФСР, имеющей 14 пунктов, обвиняющих, в том числе, и за измену Родине.

В материалах потомков АЛЖИРА известных российских документалистов Дарьи Виолиной и Сергея Павловского «Мы будем жить» и «Дольше жизни» рассказывается драматическая судьба женщин, на которых было поставлено клеймо «жен врагов народа», и судьбах их выросших детей.

«Тяготы лагерной жизни немного скрашивало присутствие наших детей. Но матери с ужасом ожидали, что придет время разлуки с ребяташками. Настал и для меня такой страшный день. Женю забрали в Осакаровский детский дом. Через неделю узнала, что он сильно заболел. Оказывается, он пытался бежать ко мне из детдома, но его поймали и посадили в карцер – в холодный подвал. Там Женя обморозил ноги», – вспоминает трагические годы своей жизни осужденная Калерия Мальцева.

Супруга белорусского поэта Т. Кляшторного, приговоренного к расстрелу, была направлена в АЛЖИР вместе с новорожденной дочкой Майей. Многие десятилетия спустя Майя вспоминает: «Нас стали грузить в грузовики, мы кричали. Грузовик тронулся, и мамы бегут. А мы криком кричим. И тогда остановили машину, видимо, распоряжение директора было, и мамы оказались с нами в грузовике. Каждая своему ребенку что-то должна была сказать, что-то ему подарить, и вот они нам дарили сшитые игрушки. Мама мне подарила зайчика и морячка маленького, сказала: “Он тебя будет защищать”. Я была очень счастлива, что у меня такие игрушки».

В детском доме Майя спала рядом с Ритой Рыскуловой. Старшую сестру Риты, четырехлетнюю Сауле, отправили в детский дом на Украину, потом в Челябинск. «Стоит ли говорить о детдомовских голодных годах, о том, как я умирала от малярии и воспаления легких, о своем экзематозном тельце, о дикой завшивленности с вечно лысой, стриженной под машинку головой. Со своей мамой и сестрой я встретилась в 1948 году. Можно ли вообще возместить или воскресить утраченное детство, прошедшее без материнской ласки и заботы?» – делилась о жизни в интернате Сауле.

«В детдоме всё делалось по команде: ставили на стол раскаленный борщ, к которому дети не могли притронуться, через несколько минут убирали и ставили такую же раскаленную кашу, к которой дети тоже не успевали притронуться, как звучала команда, и её убирали. Оставалась только пайка хлеба, её нужно было успеть съесть, потому что при выходе проверяли и отбирали всё, что оставалось у детей», – вспоминает трагедию своей жизни Искра Шубрикова, отец которой был партийным деятелем в Новосибирске.

Пианистка Ольга Гальперина попала в АЛЖИР будучи беременной. Ее сын – Георгий Каретников – стал первым ребенком, родившимся в этом лагере. В детском бараке он провел первые семь лет жизни. 9 февраля 1946 года Ольга Гальперина отбыла восьмилетнее заключение и смогла забрать сына.

Лагерных детских воспоминаний у Георгия сохранилось немного. «Наш мир был ограничен рвом и колючей проволокой за ним. Каждый день в детском бараке начинался одинаково: в 6 часов утра малышей поднимали из постелей, чтобы они выслушали гимн Советского Союза, звучавший по радио. Я возненавидел этот гимн, потому что всё время, пока он звучал, нужно было стоять... После гимна нас кормили. Чем именно, не помню – какими-то кашами, манной на воде, еще чем-то. Помню только, что вся пища была несладкой. Чувства голода не было, но сладкого хотелось постоянно. Бывало, что Сима Моисеевна приносила нам гостинцы из лагеря – “от старших”, как она говорила. И вот эти гостинцы были очень сладкими. Собирали их всем миром, чтобы порадовать нас, детей. Солидарность женщин-заключенных – это очень мощная вещь, она помогала перенести то, что перенести невозможно», – вспоминает Георгий.

Несмотря на все трудности лагерной жизни, узницы АЛЖИРа после освобождения не озлобились, они старались найти в себе физические и душевные силы жить дальше: работать, воспитывать детей и внуков, любить семью, заниматься любимым делом. Примером тому являются их достойные дети, такие как Булат Окуджава или Майя Плисецкая.

Майя Плисецкая в 12 лет избежала детского дома, потому что ее забрала к себе на воспитание тетя – балерина Большого театра Суламифь Мессерер. Младшего брата Майи, Азария, восьмимесячным ребенком отправили в АЛЖИР – вместе с мамой, киноактрисой Рахиль Мессерер. В своих воспоминаниях Азарий Плисецкий рассказывает: «Трудно поверить, что это я там был... Пришел момент, когда тетка, Суламифь Михайловна Мессерер, добилась разрешения перевести нас на вольное поселение. И она рассказывает, как приехала за нами. И как распахнулись ворота. И я побежал. Хотя я никогда не видел тетю, но она вот так раскинула руки, и я побежал к ней. И вдруг раздался рев. Рев этих сотен или тысяч женщин, которые наблюдали за этой картиной бегущего мальчика... Потому что у каждой или был ребенок, или был отнят. Во всяком случае, я представляю, что они могли чувствовать. И она мне рассказывала, тетя: “Я взяла тебя на руки, и ты весь шуршал. Я отнесла тебя куда-то и поняла: твоя курточка была забита письмами”».

Как свидетельствуют архивные данные, репрессии не заканчивались после освобождения. У женщин в паспорте стояла отметка, которая запрещала им пересекать границу в крупные города, затрудняла поиск достойной работы. Многие женщины так и остались жить и работать в Казахстане, всё имущество у них отняли еще при аресте. О том, что их мужья были приговорены к расстрелу, многие узницы узнали только после освобождения. Они до последнего надеялись, что супругов также держат в лагерях.

Детям тоже приходилось непросто: имея статус «сын (дочь) врага народа», было невозможно учиться и работать. Только после реабилитации род-

ственники смогли вернуть себе честное имя, но должной компенсации никто так и не получил. Многие из узниц, несмотря на свою образованность и наличие творческих навыков, умерли в глубокой нищете.

Устные истории потомков сформировали свой дискурс, их воспоминания всё чаще вводятся в научный оборот, формируют свою особую историографию. Изучая воспоминания узниц, мы видим силу человеческого духа и веры до последнего вздоха в справедливое будущее.

Дарья Виолина, внучка Лидии Френкель, узницы АЛЖИРа, неоднократно приезжавшая в Казахстан и сделавшая о нем немало фильмов, пишет: «Волею судьбы в XX веке Казахстан принял миллионы людей в горе и отчаянии, тысячам и тысячам безвинных жертв тоталитаризма эта страна и её народ протянул руку, спас жизни, наконец, позволил обрести свободу. В XXI веке сотни людей приезжают сюда добровольно, чтобы внести свой профессиональный, научный, творческий вклад в общее благородное и столь важное дело – увековечивание истинной исторической памяти. И нет для нас сегодня границ национальных, политических, религиозных, социальных. Как некогда все мы были скованы одной цепью, так сегодня мы неразрывно связаны одной целью – никогда более не повторить трагического опыта прошлого, а для этого мы должны знать о нем всё, говорить о нём только правду и помнить».

Отличительной чертой политики сохранения общей исторической памяти Казахстана является факт создания на месте лагерей ГУЛАГа музейно-мемориальных комплексов и домов-музеев. И таких учреждений скорби и памяти открыто пятнадцать, все они финансируются из государственного бюджета. Посредством научно-исследовательской и поисковой работы, открытия архивов специальных органов, создания общественных сайтов и баз данных о репрессированных, взаимодействия с архивистами и историками разных государств в науке сформирован соответствующий тезаурус, раскрывающий основные понятия тоталитарного режима, усиливается научная активность, тем самым в научный оборот вводятся новые исследования, формируется отечественная историография.

АЛЖИР был одним из крупнейших, если не самым крупным советским женским лагерем. И чтобы сохранить память о женщинах и детях, испытавших на себе действие сталинских репрессий, в 1989 году в Малиновке (ныне Акмол) был создан комплекс «Мемориал» – расколота красная звезда, опоясанная колючей проволокой, которая по замыслу архитектора И. Н. Юрашевича символизирует разорванную человеческую душу.

С 2010 года, в канун Дня памяти жертв политических репрессий и годовла – 31 мая, по инициативе Ассамблеи народа Казахстана реализуется международный гуманистический проект «Память во имя будущего». Под своим «Шаныраком» за 14-летнюю его историю он объединил уже около 2 миллионов людей из 20 стран: общественных деятелей, потомков, ученых, экспертов, молодежь, чтобы продемонстрировать бестрепетно-правдивое отношение к истории как чистую ноту истинного трагизма, поклонение человеческому мужеству.

Выступая на одной из таких встреч в рамках проекта, дочь Торекула Айтматова, репрессированного в 1937 году, сестра Чингиза Айтматова Розетта Торекуловна Айтматова поблагодарила Казахстан за память о жертвах политических репрессий.

«Я очень рада, что в Казахстане царят мир и согласие, и что так мудро подходят к изучению своей истории. То, что вы проводите такое мероприятие, важно для того, чтобы люди знали эту историю и не повторяли ошибок.

Кроме того, мне бы хотелось передать вам благодарность от нашей семьи за то внимание, которое вы проявляли к Чингизу Торекуловичу».

Повестка дня предстоящего в 2024 году форума будет посвящена 130-летию со дня рождения Сакена Сейфуллина – одной из виднейших фигур казахской истории начала XX века. Его сложная личная судьба наполнена трагизмом: первая дочь Лаура умерла в младенчестве, сын Аян тоже скончался маленьким во время перевоза в «теплушке», когда его с матерью этапировали в АЛЖИР.

Архивистами, ассамблеевцами обнаружены новые факты, касающиеся Кенгирского восстания в Степлаге – лагере особого назначения в Жезказгане, которому в этом году 70 лет (1954 г.). В своем романе «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицын, в главе «Сорок дней Кенгира», отмечал: на сорок дней три лагунта особого «Степного лагеря» завоевали свободу. Женские зоны Кенгира, узники разных национальностей: литовцы, украинцы, японцы, эстонские документалисты собирают архивные данные об эстонских женщинах, узницах Карлага и обо многом другом – это чувствительные темы, требующие пристального изучения.

Резюмируя изложенное в данной статье, можно отметить, что в Казахстане в рамках политики исторической памяти проводится большое количество историко-просветительских и духовно-нравственных мероприятий, направленных на увековечение памяти жертв репрессий, воспитание молодого поколения в духе патриотизма, солидарности и справедливости. Для построения демократического государства необходимо во главу угла ставить ценность гражданских прав и свобод человека, что является по сути возможным только в преодолении тяжелых страниц совместной истории.

В череде таких важных мер политики государства по сохранению исторической памяти встает вопрос изучения репрессий в отношении детей, подростков, судьбы которых до конца не изучены, не выявлена их роль в пострепрессивный период и вклад в процессы своей реабилитации и их родителей.

«Можно отнять землю, можно отнять богатство, можно отнять и жизнь, но кто придумал, кто смеет покушаться на память человека?» – как реким – грозное напоминание Матери читаем мы в романе Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

Литература

1. Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Сборник документов / Под ред. акад. А. Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 2002.
2. Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997.
3. Ермаков В. Д., Крюкова Н. Н. Несовершеннолетние преступники в России. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 1999.
4. Смаилова Ш. Знаменитые имена «АЛЖИРа» // Мысль. 2014. № 1. С. 85–92.
5. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы. Караганда, 2008.
6. Аронова М. Рожденные в ГУЛАГе. Каким было детство за колючей проволокой // Сибирь. Реалии. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibreal.org/a/kakim-bylo-detstvo-za-kolyuchey-provolokoy/31700345.html>.
7. Дулатбеков Н. «Мамочкино кладбище»: колыбельная над степью // 2017. 30 октября. № 139. С. 9.
8. Баймухаметов С. Дети Гулага // Чайка. 2013. № 21. С. 248. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chayka.org/node/5765>

9. Рыскулова С. Т. Азиза – жена Турара Рыскулова // Страницы трагических судеб: Сборник воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920–1950-е гг. / сост.: Е. М. Грибанова, Е. С. Зулкашева, А. Н. Ипмагамбетова [и др.]. Алматы: Жеті жарғы, 2002. С. 222–227.
10. Баймухаметов С. Ты не верь, дитя, в измену твоего отца... // Московская правда. 2023. 5 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://mospravda.ru/2023/04/05/680504/>
11. Д. Виолина. Память длится дольше жизни... // Сборник материалов международной онлайн-конференции «Казахстан: политика исторической памяти». Павлодар, 2020. С. 22–24.
12. Указ Президента РК «О создании Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. 2020. 24 ноября.
13. Материалы Государственной комиссии по полным жертвам репрессий 20–50 лет XX века. Т. 1 // Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова; под общ. ред. Е. Т. Карина; ред. кол.: А. К. Аймагамбетов, Б. Әбдіғалиұлы, Е. А. Әбіл и др. Нур-Султан: Дәуір, 2022. 622 с.

В мае 2024 года отмечают:

70-летие

Талгат Айтбайұлы, *писатель*
Байбота Кошым-Ногай, *поэт*

60-летие

Болат Жетекбай, *поэт*

50-летие

Даурен Бериккажыұлы, *поэт*
Анар Шамшадинова, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

